

«Я ПОКУПАЮ ТОЛЬКО ТО, ЧТО СЛУШАЮ»

АНДРЕЙ СОКОЛОВ

Председатель правления Альфа-банка Андрей Соколов — крупный коллекционер пластинок. В его собрании их более 2 тыс. И это только редкие и ценные экземпляры, собранные по определенным принципам. О том, как создавалась коллекция, какие раритеты удалось найти у дилеров и на аукционах, почему наличие и сохранность заводской полиэтиленовой пленки может увеличить стоимость экземпляра на пару тысяч долларов и за какими номерами «Белого альбома» гоняются коллекционеры, Соколов рассказал в интервью «Стиль. Рождество».



— Андрей Соколов
с младшим сыном
Михаилом

Почему вы вообще решили шесть лет назад начать собирать пластинки?

Я всю жизнь что-то собирал: в детстве — марки, потом — книги, книги разные: поэзию, самиздат, словари. Очень люблю живопись, с интересом слежу за различными аукционами в разных странах, арт-салонами, которые проходят в Москве, иногда покупаю что-нибудь. Здесь, в загородном доме, в основном собраны картины французских художников первой половины XX века, а в Москве, в квартире, — картины русских художников того же периода, «Мира искусства», «Голубой розы» и других. В собрании есть Григорьев, Горбатов, Кузнецов, Коровин, Фальк, есть несколько картин более позднего периода, в том числе Тышлера, Пименова, одного из моих любимых художников. Я не могу назвать это коллекцией живописи, потому что само слово «коллекция» означает систематизацию, полноту и внутреннюю целостность собрания, а у меня просто висят картины, которые мне нравятся и ни на что не претендуют.

Вот моя коллекция виниловых пластинок — это действительно коллекция. Собирать ее я начал неожиданно семь лет назад. Переезжая в загородный дом, решил поставить себе небольшую стереосистему и подобрать пластинки с музыкой, которая мне нравится, ту, что слушал в школьные и студенческие годы, какие-то

ностальгические вещи. Сначала пластинок было около сотни, занимали они одну полку. Потом я начал в это сильнее погружаться и понял, что меня не устраивает звучание, и приступил к совершенствованию системы. Сейчас я доволен результатом, осталось только два провода поменять. Со временем место на полках, где раньше стояли книги, пришлось освобождать под пластинки. Так постепенно я стал коллекционером, уделяя много внимания и времени различным тонкостям — где какая опечатка, где «первый пресс» и так далее. Коллекционирование невольно погружает тебя в тематические книги, журналы, информационные ресурсы, и ты начинаешь изучать историю и жизнь пластинок. Я искренне считаю, что нельзя собирать вообще все подряд. У коллекции должна быть идея, и коллекционировать можно только то, что тебе действительно нравится.

Какие направления музыки вы собираете?

Я собираю рок и блюз. Направлений в роке очень много, но меня прежде всего интересует блюз-рок и прогрессив-рок, а также то, что называется «классика рока», — The Beatles, Led Zeppelin, Deep Purple, Pink Floyd. У меня 90% коллекции — это пластинки, выпущенные с 1968 по 1980 год, в золотую эпоху рока. Собраны только «первые прессы» в идеальном состоянии.

Особый интерес у меня вызывают малоизвестные группы, которые создавали замечательную музыку, но по различным причинам не достигли коммерческого успеха и распались, успев выпустить в лучшем случае по одной пластинке, которые сейчас стали абсолютными раритетами. Оригинальные пластинки таких групп, как The Dark, Bodkin, Still Mill, The Room, Leaf Hound и других, стоят не одну тысячу долларов, и их практически невозможно найти.

Для непрофессионалов: что такое «первый пресс»?

Студийную запись музыканты делают на магнитофонной ленте, это «мастер-тейп», на заводе с нее специальным станком делается так называемый ацетат. С «ацетата» создается матрица, с нее — определенное количество пластинок, с одной матрицы без ущерба качеству

можно напечатать до 7–8 тыс. пластинок. И это «первый пресс». Далее у популярных пластинок с этой матрицы делаются так называемые стемперы, которые рассылаются по разным странам и с которых делаются новые матрицы, и с них уже печатают дальше. И потому у «первого прессы» лучший звук, он максимально приближен к тому, что задумывали артисты.

Коллекционеры часов нередко собирают часы под определенным номером. Есть ли такое у коллекционеров пластинок?

Это правило можно применить к пластинкам некоторых групп — к лимитированным изданиям альбомов. Например, знаменитый «Белый альбом» The Beatles. Он абсолютно белый, но он проштампован индивидуальным номером пластинки. И первые номера стоят безумных денег. Номер 001, например, находится у Ринго Стары и стоит больше \$100 тыс. Найти номера в первой двадцатке практически невозможно. У меня 75-я тысяча, всего было выпущено более 200 тыс.

Каковы самые главные факторы, влияющие на цену пластинок? Кроме собственной редкости пластинки и номера прессы?

В отличие от живописи или многих других коллекций с пластинками у тебя два объекта в одном. Это сама пластинка и обложка. И важна сохранность обеих.